

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой
_____ М. Д. Северьянов
«____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Этнические субъекты СССР (России) и районы национальной автономии
КНР: сравнительный анализ
46.04.01 «История»
46.04.01.01 «История Азии и Африки»

Научный руководитель _____ профессор, д.и.н. В. Г. Дацышен
Выпускник _____ А. В. Суржко
Рецензент _____ доцент, к.и.н. Е. Л. Зберовская

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ	16
1.1. Основные подходы к понятиям «федерализм», «унитаризм», «этнос» и «этничность»	16
1.2. Эволюция взглядов В.И. Ленина и И.В. Сталина на построение этнической федерации	21
1.3. Позиция КПК и Мао Цзэдуна о территориально-государственном устройстве (1921-1949 гг.)	32
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭТНИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ РОССИИ (СССР) И КНР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	37
2.1. Законодательная база российского (советского) этнического федерализма	37
2.2. Законодательная база автономных районов Китая	43
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО (СОВЕТСКОГО) ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И КИТАЙСКИХ АВТОНОМИЙ	48
3.1. Становление, развитие и перспективы этнофедерализма в России	48
3.2. Проблемы становления системы автономий в КНР и их место в современном Китае	70
Заключение	74
Список использованных источников и литературы	79
Приложения	91

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в период президентства В. В. Путина в России был проведен комплекс мер, направленных на реформирование существующего административно-территориального деления страны. В частности, в период 2003-2008 гг. произошло объединение ряда регионов страны, практически ликвидировавшее «сложноподчиненные» субъекты России. Данные мероприятия вызвали широкую дискуссию в политической, научной и общественной среде и получили крайне неоднозначную оценку.

Это связано в первую очередь с тем, что важность правильного выбора в административно-территориальном и этническом делении позволяет государству решить сразу несколько важных проблем. Одной из таких проблем является национальный вопрос, особенно в том случае если государство многонационально и существует необходимость создать достойные условия для каждой нации и тем самым гарантировать себе внутреннее спокойствие и минимально снизить сепаратизм населения. Другой не менее важной проблемой в вопросе административно-территориального деления является такой аспект, как управления различными территориальными образованиями. Ведь их статус определяет степень самостоятельности, прав и обязанностей по отношению к федеральному центру. Поскольку Российская Федерация является самым крупным по территории государством в мире, а также включает себя многочисленные этносы, то данные проблемы являются для нее особенно актуальными.

Ряд специалистов, обращаясь к данной проблеме, отмечали, что по ходу истории человечество пришло к мысли, что удачное решение национального вопроса в государстве предполагает создание простых, в то же время гибких, но твердых юридических форм, в которых выразилось бы одновременно единство и многоплеменность общества. Поэтому в основу

административного деления чаще всего кладут принцип географического или экономического районирования территории (как в США или Российской империи).

Однако в силу определенных обстоятельств в основу советского государства лег принцип этнического федерализма. Государственное деление определялось не по экономическому или географическому, а по этнографическому критерию. Территория бывшей империи разделилась на союзные республики (большинство из них получили название по титульной нации – Украинская, Белорусская и т.д.), из состава которых выделились автономные республики и области, национальные округа. При этом важно понимать, что федерацией в классическом понимание была лишь одна РСФСР, составляющая ядро союзного государства. Объединение же союзных республик имело де-факто конфедеративный характер, несмотря на то, что официально он нигде не декларировался, что еще более усложняло и запутывало ситуацию.

Представляется справедливым высказывание Президента России В. В. Путина о том, что строительство советского государства по этническому принципу заложило под него «атомную бомбу», поскольку допускало выход национальных республик из состава союза, а также делегировала им достаточно большой объем властных полномочий¹.

Практически сразу после основания в национальных республиках родились многочисленные противоречия. Наметились некие преимущества титульной нации по отношению к русскому населению, республики зачастую имели экономические привилегии, а национальная политическая элита постепенно усиливала, оказывая мощное давление на центр.

С юридической точки зрения, СССР представлял собой некое объединение независимых государств (республик), которые лишь по отдельным вопросам подчинялись федеральному центру. Все национальные республики были образованы исключительно по этническому принципу,

¹ Известия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/602230>

никакие экономические, политические, исторические и другие особенности данных регионов в расчёт не брались.

Во многом именно эти факторы предопределил дальнейший распад СССР и образование различных государств-лимитрофов, многие из которых ранее никогда не существовали. Уже на территории нынешней Российской Федерации (которая не отошла от принципа этнофедерализма) образовались многочисленные административные образования, которые имеют предпосылки для дальнейшего отделения и обретения самостоятельности.

При этом, не стоит отрицать и явных положительных моментов, связанных с этнофедерализмом. Во-первых, переход к этнофедерализму позволил большевикам очень быстро, всего за пять лет, восстановить былое территориальное единство государства, а во-вторых, национальная политика, проводимая большевиками, позволила совершить достаточно сильный культурный рывок многим ранее отсталым народам. Кроме того, очевидно, что построение этнофедерализма было обусловлено ходом исторического развития российского государства, которое на протяжении всей своей истории расширялось за счет присоединения различных народов, некоторые из которых уже имели залоги государственности и сохраняли определенную степень автономии даже в рамках империи.

Важность поднятой темы подтверждаются различными событиями, происходящими на территории бывшего СССР и не только. Вооруженный конфликт на Украине во многом связан именно с вопросом о статусе ДНР и ЛНР (Донецкой и Луганской областей Украины, населенных преимущественно русскоязычным населением), который не удалось решить мирным путем. В неразрешенной стадии находится Карабахский конфликт. В «подвешенном» состоянии находятся Абхазия и Южная Осетия. Велика и вероятность образования новых конфликтов.

Подобный конфликт имел место быть и в Российской Федерации, когда на протяжении всех 1990-х гг. с перерывами шла Чеченская война. Воспользовавшись внутренними проблемами на территории непосредственно

РСФСР, чеченские сепаратисты провозгласили Чеченскую Республику Ичкерия во главе с Д. М. Дудаевым и вплоть до 2000 г. предпринимали попытки выйти из состава России. Война унесла множество мирных жизней. Формально конфликт был уложен в 2003 г., когда в результате проведенного референдума большинство жителей Чеченской Республики высказались за нахождение в составе Российской Федерации и была принята Конституция республики. Фактически же определенная напряженность в северокавказском регионе сохраняется до сих пор и периодически напоминает о себе.

Актуальными для нашей страны остаются проблемы так называемых «дотационных регионов», а также довольно высокий уровень национализма (как русского, так и со стороны титульных наций). В некоторых регионах национальная элита стала настолько сильна, что зачастую позволяет себе выходить за пределы своих правовых полномочий, вызывая тем самым вполне обоснованное беспокойство федерального центра.

При этом стоит понимать, что такое явление как этнический федерализм существует не только в России, но и имеет место быть в некоторых странах Запада, таких как Швейцария, Канада, Бельгия. Однако их модели этнофедерализма несколько отличаются от той, что существует в России. Кроме того, более стабильной ситуации в этих странах способствует и наличие определенного законодательства, которое отсутствует в нашей стране.

Для того чтобы не повторить ошибок предыдущих лет, а страна вновь не погрузилась в социально-политический кризис, нашей общественности необходимо тщательно изучить опыт предыдущих лет, на что, в частности, и направлена данная работа.

В этом контексте представляется не лишним обратиться к сложному и противоречивому опыту Китая, который во многом перенял модель советского этнического федерализма, но переложил ее на реалии унитарного государства. Как показывают события в Синьцзяне, то и китайская модель

национальных автономий не может считаться полноценным решение пресловутого национального вопроса.

Степень изученности. Проблемы этнического федерализма в России, а также его сопоставление с опытом других государств, до настоящего времени были изучены достаточно слабо. В советской историографии «национальный вопрос» и все связанное с ним рассматривалось через призму идеологии, которая была направлена на формирование единства советского общества, в котором основным признаком межнациональных отношений был принцип «дружбы народов», во имя которого неудобные исторические факты замалчивались. В тоже время, в советский период можно выделить несколько этапов научного изучения национального вопроса. Первый из них приходится на середину 1930 – первую половину 1950-х гг. Публикации данного периода носили в основном пропагандистский характер, критика национальной политики советской власти не допускалась, истории отдельных этнических образований внимание не уделялось².

Второй этап изучения национального вопроса в СССР совпал с периодом «Оттепели» (середина 1950-х – 1960-е гг.). В это время появляются многочисленные работы и публикации, в которых впервые была предпринята попытка критически рассмотреть сталинскую национальную, кадровую и административную политику³. Однако в соответствии с линией, определенной XX съездом КПСС, некоторые просчеты в национальной политике ставились в вину лично И.В. Сталину, что делало данные работы несколько однобокими и не вполне объективными.

Несмотря на это, в 1970-е гг. (третий этап) вновь возобладали тенденции сталинского периода. Национальные вопросы как предмет исследования практически исчезли со страниц периодических научных

² Хансуваров И. Латинизация – орудие ленинской национальной политики. М.: Партийное издательство, 1932. 326 с.

³ Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966. 345 с.; Ханазаров К. Х. Сближение наций и национальных языков. Ташкент, 1963. 234 с.

изданий и монографической литературы. Редко появляющиеся работы по данной теме вновь носили сугубо пропагандистский характер⁴.

Впервые в СССР о рисках существующей формы административно-территориального деления заговорили в конце перестройки, причем зачастую первые работы по этой теме носили популистский характер и представляли собой не глубокое научное исследование, а лишь выражали определенные политические взгляды той или иной группы общества. Забегая вперёд стоит отметить, что подобная тенденция в изучении данной темы продолжает существовать до сих пор. Во многом к этому располагала политическая ситуация в стране. Обострение межэтнических конфликтов, распад СССР, поиск путей построения нового государства: все эти факторы делали обсуждение «национального вопроса» актуальным как никогда ранее. Именно в это время были опубликованы работы Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенковой, В. А. Тишкова и др.⁵

Несмотря на указанный выше недостаток, ценность этих публикаций заключается в том, что, благодаря им впервые в отечественной историографии была сформулирована независимая от государственной идеологии точка зрения на проблему этнофедерализма. Были представлены некоторые теоретические аспекты изучения феномена федерализма в целом, а также делались попытки проанализировать советский опыт и выработать перспективы для Российской Федерации.

Другой важной чертой постсоветской историографии является то, что чаще всего вопросами этнического федерализма задаются не историки, а философы и политологи. Во многом именно благодаря их работам сформировались две основные точки зрения на исследуемое явление,

⁴ Куличенко М. И. Многонациональное Советское государство. М.: Политиздат, 1972. 431 с.

⁵ Абдулатипов Р. Г. Заговор против нации: национальное и националистическое в судьбах народов. СПб: Лениздат, 1992. 191 с.; Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России: [В 3 кн.]. М.: Республика, 1992. 238 с.; Абдулатипов Р. Г. Российская нация: национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М.: Республика, 1995. 247 с.; Тишков В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М.: АЦ «Российские исследования», 1994. 30 с.; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Рус. мир, 1997. 532 с.

существующие в настоящее время. В качестве примера можно отметить исследования М. Х. Фарукшина и А. В. Ачкасова⁶. Первый является последовательным сторонником проведения политика этнического федерализма, второй – одним из его основных оппонентов, считающий, что этнофедерализм несет в себе большие риски для целостности государства.

Проблемы этнического федерализма также рассматривались в обобщающих работах по истории. Р. Г. Пихоя, в частности, он называл сложную федеративную модель одной из причин распада СССР⁷.

К отдельным проблемам российского федерализма, в том числе еще этнического фактора, обращался ряд сибирских историков, среди которых В. Г. Дацьшен⁸, З. Ю. Доржу⁹, М. Д. Северьянов¹⁰ и др.

В зарубежной западной историографии достаточно широкое распространение получила т.н. «новая имперская теория», согласно которой Советский Союз осуществлял репрессивную и русификаторскую экспансию на сопредельные территории, а система национальной автономии и федеративная форма государственного устройства была лишь необходимой для этого ширмой¹¹. Одной из наиболее значимых работ по данной проблематике можно назвать монографию американского историка Т. Мартина «Империя положительной деятельности», получившей достаточно широкое распространение в России¹². СССР, по его мнению, не был ни федерацией, ни моноэтническим государством, а представлял собой

⁶ Фарукшин М. Х. Этнофедерализм: российской и зарубежный дискурс // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 10. С. 40-51; Фарукшин М. Х. Этнократия: зарубежный дискурс // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 44-50; Фарукшин М. Х. Институциональные основы этнических федераций // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 103-117; Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. С. 27-43. Ачкасов В. А., Абалян А. И., Полякова Н. В. «Строительство регионов»: специфика российской региональной политики идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 89-95.

⁷ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985-2005. М.: Русл-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. 554 с.

⁸ Дацьшен В. Г., Ондар Г. А. Саянский узел: Усинско-уряньхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. Красноярск: СФУ, 2003. 284 с.; Дацьшен В. Г. Проблемы российского федерализма и современное «националоведение» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2007. № 2 (41). С. 67-71.

⁹ Доржу З. Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 144-156.

¹⁰ Северьянов М. Д. Страницы истории и жизни. Красноярск: СФУ, 2010. 271 с.

¹¹ Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 672 с.

¹² Мартин Т. Империя положительной деятельности. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.

компромисс националистов и социалистов. К числу других значимых западных исследований можно отнести работы Д. Бранденбергера¹³ (США) и Й. Баберовски¹⁴ (Германия).

Поскольку данное исследование носит сравнительный характер с КНР, то не лишним будет обратиться к китайской историографии данного вопроса. Во времена Мао Цзэдуна, как и в СССР, трактовка национальных проблем страны рассматривалась всецело под влиянием официальной идеологии, которая заключалась в декларировании национального равноправия и единства национальностей Китая¹⁵.

Начиная с середины 1980-х гг. изучение феномена национальных автономий в Китае стало приобретать более глубокий и проблемный характер, несмотря на сохранение сильного идеологического давления со стороны КПК. Из наиболее значимых работ этого периода можно отметить совместную работу Хэ Пиунь и Се Цюньхуа¹⁶, которые рассмотрели основные экономические показатели автономий.

Функционированию института районной национальной автономии посвящена статья Ли Шаогэна, представленная им на конференции во Владивостоке¹⁷.

Наконец, современным проблема развития национальных автономий посвящены работы Ван Юяя, Сунь Сунбина, Чжоу Чэнжи, профессора Цзин Шанчжэна, в которых проанализирована социальная, образовательная, языковая, культурная политика китайского государства в отношении неханьских национальностей¹⁸.

¹³ Brandenberger D. National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931-1956. Cambridge, 2002. Pp. 378.

¹⁴ Баберовски Й. Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство, 1917-1953 // Ab Imperio. 2006. № 1. С. 177-196.

¹⁵ У Цзинхуа. Этническая ситуация и политика КНР в отношении нацменьшинств // Расы и народы. 1998. № 24. С. 120-121.

¹⁶ Ставров И.И. Реализация национальной политики КПК в Северо-Восточных провинциях КНР: 1978-2002 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2007. 198 с.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Цель исследования является восстановление исторической картины становления и развития этнического федерализма в российском государстве и переноса данной формы административно-территориального деления на Китай в адаптированных для него условиях, путем сравнительного анализа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать ряд теоретических аспектов вопросов об административно-территориальном делении, этничности, федерализме и унитаризме.

2. Провести сравнительный анализ правового статуса этнических субъектов СССР (России) и Китая.

3. Дать научную оценку специфике практического воплощения российского этнофедерализма и системы национальных автономий в КНР.

Предметом исследования является эволюция национального строительства в СССР (России) и КНР в указанные временные рамки.

Объект исследования – государственная политика советского (российского) государства в области этнического федерализма и КНР в области автономных территорий.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. по настоящее время. Нижняя граница обоснована установлением в России власти большевиков, которые в скором времени приступили к строительству этнофедерального государства, верхняя граница обоснована тем, что вопросы национально-государственного строительства как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике продолжают оставаться актуальными и во многом не разрешенными на сегодняшний день.

Территориальные рамки исследования охватывают границы, в пределах которого располагался СССР, территорию нынешних Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Методология исследования основана как на общенаучных, так и специально-исторических методах и подходах. В основе диссертации лежит

ряд устоявшихся теоретических представлений, которые предоставляют возможность провести комплексную интерпретацию изучаемых процессов и явлений.

Работа основана на общих принципах научного познания – *объективности, системности и историзма*. Последний принцип позволяет рассматривать исторические факторы, оказывающие влияние на развитие системы административно-территориального деления по этническому признаку, учитывая специфику и условия конкретной исторической эпохи.

Обращение к приемам *сравнительно-исторического метода* позволило провести сопоставления роли этнического фактора в административной политике двух стран. Данный метод использовался для особенностей теоретических взглядов лидеров СССР и КНР по вопросам этнизации субъектов государства, а также ее практической реализации на различных этапах. Были выявлены общие и различные черты в этнических субъектах СССР (России) и КНР, проанализирован исторический опыт двух соседних государств, рассмотрены история и перспектива дальнейшего развития этнических субъектов.

Важное место в исследовании заняли *проблемно-хронологический* и *структурно-системный* методы. Они позволили отобразить всю сложность процессов становления и развития этнических субъектов СССР (России) и Китая, проанализировать общие и различные аспекты их существования.

Одно из ключевых мест в диссертационном исследовании занимает *статистический метод*. Он применялся для анализа динамики различных аспектов населения (в том числе национального состава) этнических субъектов СССР (России), а также для изучения значительного массива данных, характеризующих результаты действий властей двух государств в вопросах административно-территориального деления.

Вопросы этничности, косвенно затрагиваемые в данной диссертации рассматриваются с позиций *примордиализма* – теоретического направления гуманитарных наук, которое рассматривает культурно-отличительные и

социальные группы как изначальное, обязательное и всеобщее объединение людей (более подробная характеристика примордиализма дана в одном из соответствующих разделов диссертации).

Анализируя *теории федерализма*, автор рассматривает возможность применения положений отдельных теорий федерализма (дуалистической, теории прав штатов, кооперативного федерализма, конкурентного федерализма и др.), не противоречащих и дополняющих друг друга.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют законодательные акты СССР (России) и КНР, а также местные законы, которые обеспечивают функционирование территориальных субъектов, образованных по этническому признаку и закрепляют особые права национальных меньшинств. К этой группе источников относятся отечественные конституции 1918, 1924, 1936, 1977 и 1993 гг., а также конституции КНР в редакции 1954, 1975, 1978 и 1982 гг. Отдельную категорию источников составили местные законодательные акты.

Вторая группа источников представлена различными выступлениями и публикациями партийно-государственных деятелей СССР и КНР, который закрепляли основной курс руководства двух стран в национально-территориальной политике. В частности, этой теоретическое наследие В. И. Ленина, И. В. Сталина, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Опубликованные документальные материалы составляют третью группу источников. К ним можно отнести материалы съездов КПСС (ВПК(б)) и КПК, программные партийные документы, сборники документов и т.п.

В четвертую группу источников входят опубликованные статистические материалы (в том числе данные переписей населения), которые позволяют рассматривать динамику социально-экономических изменений в жизни этнических субъектов России и Китая.

В качестве пятой группы источников использовались архивные материалы из фондов Российского государственного архива социально-

политической истории (РГАСПИ), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), а также архивные документы, представленные в оцифрованном виде в сети Интернет. Впрочем, специфика исследования позволяет обойтись без привлечения массива архивных данных.

Несмотря на некоторую неполноту и политизированность, данные источники позволяют достаточно качественно оценить основные аспекты, связанные с историей этнических субъектов СССР (России) и Китая, а также перспективами их развития.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что отечественной историографии предпринимается одна из первых попыток дать комплексный сравнительный анализ российского этнофедерализма и китайского унитаризма с национальными автономиями, изучить особенности национально-государственного строительства в двух государствах в прошлом и проанализировать его нынешнее состояние, опираясь как на теоретические, так и на практические аспекты данных явлений.

В диссертации задействовано немалое количество исторических источников, проработана историография, дается критический анализ опыта России и Китая в вопросах создания и функционирования этнических территорий.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении этнических, социальных, политических и иных исторических процессов, происходивших в России и Китае. Фактический материал диссертации может быть использован в ходе подготовки обобщающих работ, при написании новых книг, монографий и статей по истории этнического федерализма, а также системы национальных автономий. Материалы, выводы, оценки диссертационного исследования могут быть полезны различным государственным структурам в качестве материала для анализа перспектив существующей системы административно-территориального деления страны.

Апробация работы. Ряд положений работы были рассмотрены и обсуждены на конференциях:

Вторая национальная научная конференция, посвященная памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева (Красноярск, 2019 г.)¹⁹;

Тринадцатая международная научно-практическая конференция молодых ученых «Инновационные тенденции развития российской науки» (Красноярск, 2020 г.)²⁰;

Пятидесятая международная научная конференция «Общество и государство в Китае» (Москва, ИВ РАН, 2020 г.)²¹;

Первая всероссийская научная конференция, посвященная памяти известного ученого, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019) (Барнаул, 2021 г.)²².

Также по теме исследования опубликована статья в журнале «Сибирский антропологический журнал», входящем в перечень ВАК²³.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложений.

¹⁹ Суржко А. В. Национальная политика СССР и ее влияние на развитие сельского хозяйства в 1920-1930-е гг. // Материалы II национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева. Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск. 2019. С. 143-146.

²⁰ Суржко А. В. К вопросу о некоторых методологических подходах к изучению этнического федерализма в России // Материалы XIII международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск. 2020. С. 95-97.

²¹ Суржко А. В. Общее и различное в этнических субъектах СССР и районах национальной автономии КНР (1930-1980-е гг.) // Общество и государство в Китае. 2020. Т. L. Ч. 1. С. 827-842.

²² Суржко А. В. Становление этнического федерализма в Горном Алтае и вклад в этот процесс В. И. Анучина // Материалы Первой всероссийской научной конференции, посвященной памяти известного ученого, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019). Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул. 2021. С. 236-241.

²³ Суржко А. В. В. И. Ленин и И. В. Сталин на пути к построению этнического федерализма: от теории к практике // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 60-69.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ

М. Д. Северянов И.о. заведующего кафедрой
М. Д. Северянов
«28» 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Этнические субъекты СССР (России) и районы национальной автономии
КНР: сравнительный анализ
46.04.01 «История»
46.04.01.01 «История Азии и Африки»

Научный руководитель 28.06.21 профессор, д.и.н. В. Г. Дацышен

Выпускник 28.06.21 А. В. Суржко

Рецензент 28.06.21 доцент, к.и.н. Е. Л. Зберовская